

А. ПОПОВ СТО ДЕСЯТЬ ЛЕТ НАЗАД

Л. Н. Толстой на Кавказских Водах

Кавказские Минеральные Воды, а в особенности Пятигорск, занимают значительное место в жизни и творчестве великого писателя земли русской. Здесь молодой Толстой работал над третьей и четвертой редакциями повести «Детство». Отсюда окончательной отделанная рукопись этого первенца творческого гения писателя была отослана в редакцию журнала «Современник» Н. А. Некрасову. В Пятигорске был написан рассказ «Записки маркера», здесь же обдумывался план русского помещичьего романа и были начаты некоторые другие произведения. Пятигорск — это колыбель творчества великого гения русской литературы.

В Пятигорске Толстой был дважды. Впервые Толстой прибыл в Пятигорск 16 мая 1852 года из станицы Старогладковской на Тереке, где он служил фейерверкером в 4-й батарее 20-й артиллерийской бригады. Расстроенное состояние здоровья привело его на курорт. Толстой поселяется на южной окраине города на Кабардинской слободке в доме № 252. По словам самого писателя, это был маленький домик, который «стоял во дворе, и под окнами был садик», а в саду стояли хозяйские пчелы — и не в колодах, как в России, а в круглых плетушках».

Впоследствии, в начале семидесятых годов, великий писатель так описывал

Пятигорск юным ученикам Яснополянской школы: «Пятигорск так называется оттого, что он стоит на горе Бештау. А Беш по-татарски значит пять, тау — гора. Из этой горы течет горячая серная вода. Вода эта горяча, как кипяток, и над местом, где идет вода из горы, всегда стоит пар, как над самоваром. Все место, где стоит город, очень веселое. Из горы текут горячие родники, под горой течет река Подкумок. По горе — леса, кругом — поля, а вдалеке всегда видны Кавказские горы. На этих горах снег никогда не тает, и они всегда белые, как сахар. Одна большая гора Эльбрус, как сахарная белая голова, видна отовсюду, когда ясная погода. На горячие ключи приезжают лечиться, и над ключами сделаны беседки, навесы, кругом разбиты сады и дорожки. По утрам играет музыка и народ пьет воду или купается и гуляет».*

Один из современников Толстого, называя Пятигорск красивым городом, особенное внимание уделяет бульвару. По его мнению, «бульвар, в нравственном отношении, есть центр города, средоточие и сборное место всей публики; можно сказать: душа и сердце Пятигорска, его вече, его форум; на бульваре заводятся знакомства, суд, мнения и заключения о делах, о докторам и о приезжих; на бульвар выводят маменьки дочерей для показа и оценки; для бульвара везут заказные

костюмы и моды и наряжаются самые слабые больные, которым едва достает сил доехать в башлыке и шубе до ванн... Здесь же, на форуме, составляются проекты гуляний, катаний, пикников и балов и прибываются к деревьям афиши и объявления от театральной дирекции, вольтижеров с разных других мест. На бульваре спешат любители газет сообщить знакомым известия о Европе, о Петербурге, о действиях отрядов против горцев, сюда же торопится молодой человек в новом черкесском костюме, чтобы произвести им эффект. Есть любители бульварной жизни, которые сходят с бульвара только обедать и ночевать...»**

Однако веселое и праздное «водяное общество» не привлекало Толстого. В письме к брату Сергею, называя Пятигорск кавказскою Тулою, молодой Толстой так характеризует курортное общество: «Здесь главную роль играют семейные дома и публичные места. Общество состоит из помещиков (как технически называются все приезжие), которые смотрят, на здешнюю цивилизацию презрительно и на господ офицеров, которые смотрят на здешние увеселения как на верх блаженства». Будущий писатель иронически описывает «прелести» времяпрепровождения пятигорского «бомонда»: «Театр, собрание, всякий год

бывают свадьбы, дуэли... ну, одним словом, чисто парижская жисть». С едкой усмешкой Толстой рассказывает о своем однополчанине молодом прапорщике Буемском, который, выйдя из тарантаса, «надел голубые панталоны с ужасно натянутыми штрипками, сапоги с огромными шпорами, эполеты, обчистился и пошел под музыку ходить по бульвару». Почти все офицеры,— продолжает автор письма,— «притворяются будто только приехали лечиться, хромают с костылями, носят повязки, перевязки, пьянствуют и рассказывают страшные истории про черкесов».* **

Толстой ведет замкнутый, уединенный образ жизни, много читает, упорно и напряженно работает над рукописью повести «Детство».

Это не мешает ему совершать прогулки пешком или верхом на коне по Пятигорску и его окрестностям. По установившейся среди курортников традиции он пьет воду из Александровского и Елизаветинского источников, принимает ванны, зорко наблюдает за жизнью «водяного общества». «Галерея очень забавна,— заносит Толстой в своем дневнике после посещения Александровского источника 26 мая 1852 года, — вранье офицеров, щегольство франтов и знакомства, которые там делаются».* **

Толстого привлекают «Лермонтовские места», он посещает «Провал» на склоне Машука, так мастерски опи-

санный Лермонтовым в романе «Герой нашего времени». Висячий мост, перекинутый через «Провал» во времена Лермонтова, был разобран за ветхостью. Толстой подымался на склон горы, подходил к самому краю провала я с высоты 14 сажень смотрел на серную воду, которая как бы кипела на дне пропасти, и на бесчисленных голубей, которые вились над водой вокруг своих гнезд, расположенных в расщелинах утесов.

Подымался Толстой и к Эоловой арфе, установленной на скале в павильоне, открытом для всех ветров. Он подолгу вслушивался в унылые звуки, раздававшиеся вокруг, машинально читал надписи, нацарапанные и вырезанные на пьедестале ж на скамейках чувствительными посетителями, и любовался чудесной панорамой Пятигорска и его окрестностями.

Сильно встревожила будущего писателя болезнь крепостного слуги Ванюши, за которым Толстой терпеливо и самоотверженно ухаживал.

Между тем кропотливая, настойчивая работа над отделкой последней редакции рукописи «Детства» приводит к вожделенному концу. 3 июля 1852 года Толстой пишет сопроводительное письмо Некрасову и отправляет рукопись «Детство» в столицу, в редакцию журнала «Современник».

В Пятигорске Толстой встречает своего казанского знакомого Д. П. Еремеева с женой, знакомится и близко

сходится с штаб-лекарем Иваном Ефремовичем Дроздовым, помощником главного врача при Пятигорском военном госпитале, работавшим над книгой о Кавказских Минеральных Водах. Толстой посещает Дроздова на дому, знакомится с его женой Марией Николаевной. На дом к Толстому приходит сын тульского помещика Владимир Цвиленев, разжалованный в солдаты. Толстой оказывает ему денежную помощь.

По совету Дроздова Толстой 6 июля 1852 года выезжает в Железноводск по тряской, каменистой, но очень живописной дороге.

Железноводск и его окрестности произвели на автора «Детства» самое отрадное впечатление. «Лес очень хорош», — записал он в своем дневнике, на другой день после приезда в Железноводск. В лесу в то время, по свидетельству старожилов, водились дикие козы, олени, кабаны, зайцы и лисицы. Железноводск

особенно хорош летом в жаркие дни, когда окрестные леса навевают прохладу и благоухание, деревья шумят вблизи и вдали, волнуясь вершинами, как зеленое море, а многочисленные ручьи, бегущие из минеральных источников, журчат весело и приветливо. Толстой часто выходил на пятигорскую дорогу и любовался степью и отдельно стоящими на зеленом ковре Лысой горой, Машуком, Змейкой и Верблюдом.

В Железноводске общество молодого юнкера составляли его однополчане — офицеры

Буюмский, Олифер, Хилковский и местный врач К. Х. Рожер, лечивший Толстого. Изредка из Пятигорска наезжал штаб-лекарь Дроздов.

Сильное впечатление на молодого Толстого произвела встреча с петрашевцем А. И. Европеусом, служившим рядовым в 3-м Кавказском линейном батальоне. Как известно, Александр Иванович Европеус был активным посетителем кружка петрашевца Кашкина. 7 апреля на квартире у Европеуса происходил обед в честь Фурье, на котором с пламенной речью выступил петрашвец Ахшарумов. После разгрома петрашевцев Военно-судная комиссия приговорила Европеуса к расстрелу. Смертная казнь была, заменена определением рядовым в Кавказский линейный батальон без лишения дворянства. В декабре 1849 года был отправлен в Ставрополь, участвовал в походе за рекой Лабой, в апреле 1851 года кавказское начальство разрешило рядовому Европеусу жениться на девице Эмили Печь, англичанке, приехавшей к нему в 1850 году. «Разжалованный женатый Европеус очень интересуется мной» записал Толстой в дневнике 17 июля 1852 года.

После завершения работы над первой автобиографической повестью молодой Толстой не почил на лаврах. В Железноводске он продолжает работу над рассказом «Набег», начатым еще в Пятигорске, и обдумывает

«план русского помещичьего романа».

Достоин внимания, что будущий автор «Войны и мира» в Железноводске на протяжении двух дней читает «Описание отечественной войны 1812 года» известного в те годы военного историка, участника борьбы против Наполеона, генерал-лейтенанта А. И. Михайловского - Данилевского.

1 августа Толстой возвращается в Пятигорск, 4-го наносит прощальный визит Еремеевым. 5 августа Толстой покидает Кавказские Минеральные Воды и через Георгиевск направляется в Старогладковскую.

На Тереке в свободное от походов время Толстой не раз вспоминал Пятигорск и его окрестности, не раз перечитывал «Героя нашего времени» и другие произведения Лермонтова. «Читаю Лермонтова третий день», — заносит он в дневник 26 декабря 1852 года.

9 июля 1853 года Толстой снова в Пятигорске. Несколько дней автор «Детства» прожил в «ресторации» (гостинице) предприимчивого грека Найтаки в центре города, но вскоре переехал на старую квартиру в Кабардинской слободке.

Главной целью приезда Толстого в Пятигорск на этот раз было свидание с родными. Здесь лечились и отдыхали сестра Марья Николаевна с мужем Валерианом Петровичем и старший брат Николай Николаевич, который в феврале 1853 года оставил

военную службу и 15 мая уехал из Старогладковской. Однако встреча с родными принесла ему мало радости. «Холодность ко мне моих родных мучает меня», — признается Толстой в дневниковой записи 18 июля. Два дня спустя в письме к брату Сергею он доверительно сообщает: «Бедная Маша ездит по здешним собраниям и находит, что очень весело, а я, как ты можешь себе представить, нахожу, напротив, что это очень грустно. Грустно, во-первых, то, что она находит удовольствие в дурном обществе, а еще грустнее то, что она так занята этими удовольствиями, что предпочитает их обществу брата, которого не видала два года... Валерьян, разумеется, ужасно крепко целовал и обнимал меня и сейчас же после этих объятий замолчал и не знал, что говорить со мной». Нет прежних близких отношений и с братом Николаем.

А меж тем молодого писателя тянет к людям. Он посещает концерт известной виолончелистки Елизаветы Кристиани, но находит его плохим.

Удовлетворение Толстой получает от посещения музыкальных вечеров у своего старого знакомого штаб-лекаря Дроздова, книжка которого «Кавказские минеральные воды» была издана в Ставрополе. Сын штаб-лекаря Иван Иванович в девятых годах вспоминал, как Лев Николаевич с увлечением и часто играл на фортепьяно с его сестрой Клавдией: «Выбор пьес был

трудный,— пишет И. И. Дроздов.— Лев Николаевич предпочитал Бетховена и Моцарта всем остальным композиторам, музыку которых он находил «сладенькою». Но сестра играла достаточно хорошо, чтобы партии их проходили довольно гладко. Граф частенько посещал дом моего отца». *****

22 и 23 июля молодой писатель провел в Ессентуках, куда выезжал с сестрой Марией Николаевной. Дорога утомила его, и он страдает от вынужденного безделья.

Вернувшись в Пятигорск, писатель с удвоенной энергией принимается за работу над второй автобиографической повестью «Отрочество». «Переписал I главу порядочно»,— читаем мы в дневнике — «Труд, труд! Как я чувствую себя счастливым, когда тружусь».

1 августа Толстой выезжал в Железноводок для лечения ваннами. Здесь Толстой знакомится еще с одним «петрашевцем» Н. Кашкиным. Николай Сергеевич Кашкин, сын гвардейского офицера, причастного к Северному тайному обществу, с октября 1848 года собирал у себя на квартире кружок «фурьеристов».

Арестованный в ночь на 23 апреля 1849 года, Кашкин «за участие в преступных замыслах к произведению переворота в общественном быте России, с применением к оному безначалия, за учреждение у себя на квартире для этой цели собраний и произнесение

преступных речей против религии и общественного устройства» был приговорен Военно-судной комиссией к «смертной казни расстрелянием».

После помилования 23 декабря 1849 г. Кашкин был отправлен рядовым в Ставрополь в 4-й Кавказский линейный батальон. Служил в станице Невинномысской, затем в укреплении Надеждинском. Будучи прикомандирован ко 2-му линейному батальону, участвовал в экспедиции генерала Евдокимова за реки Лабу, Псефир и Фарс. За проявленные мужество и храбрость (был контужен в голову, но не покинул строя) получил солдатский георгиевский крест. За отличие в деле против неприятеля при реке Пшеходе был произведен 23 октября 1852 года в унтер-офицеры. Летом 1853 года, заболев лихорадкой, Кашкин получил разрешение на лечение в Железноводске. Унтер-офицер Кашкин и юнкер граф Толстой сошлись «на ты» и до самой смерти великого русского писателя сохранили добрые отношения.*****

9 августа Толстой выезжал на два дня в Кисловодск, где принял три нарзанные ванны. 11 августа он вернулся в Железноводск, где и пробыл до 30-го числа включительно.

Все это время Толстой работает над повестью «Отрочество». 28 августа он начинает работу над повестью «Казачи».

31 августа Толстой приезжает в Пятигорск. На другой день он провожает в Россию старшего брата Николая.

3 и 4 сентября Толстой проводит в Кисловодске. Последующие дни он находился в Пятигорске. 11 сентября Толстой очутился в полном одиночестве: Мария Николаевна с мужем покинули Пятигорск на несколько дней.

Одиночество благотворно подействовало на молодого писателя. 13 сентября Толстой почувствовал большой прилив творческих сил: у него появился новый художественный замысел рассказа «Записки маркера». Он сразу взялся за перо. «Мне кажется,— отметил он в дневнике,— что теперь только я пишу по вдохновению и от этого хорошо». Рассказ был написан и отделан за четыре дня. 17 сентября набело переписанная рукопись была отослана Некрасову для опубликования в «Современнике». Теперь он снова принимается за работу над «Отрочеством». Читает отдельные главы из рукописи вернувшимся в Пятигорск Марии Николаевне /и Валериану Петровичу.

6 октября Толстой проводил сестру и ее мужа в Россию. На другой день нанес прощальный визит Дроздовым.

8 октября Толстой в 10 часов утра покинул Пятигорск.

Пребывание на Кавказских Минеральных Водах не прошло бесследно для великого писателя. Как показывают его дневники и письма, он неоднократно обращается к произведениям Лермонтова, посвященным Кавказу. 9 июля 1854 года Толстой делает в своем

дневнике следующую запись: «Я нашел начало Измаил-бея весьма хороший. Может быть, это показалось мне более потому, что я начинаю любить Кавказ, хотя по-смертной, но сильной любовью. Действительно хорош этот край дикий, в котором так странно соединяются две самые противоположные вещи: война и свобода».*

Высокая оценка, данная началу поэмы «Измаил-бея», далеко не случайна. Лермонтов рисует здесь милый сердцу Толстого пейзаж Кавказских Минеральных Вод: чистые воды бегущего по кремням Подкумка, вдоль берегов которого Толстой совершал поездки из Пятигорска в Ессентуки и Кисловодск, высокие вершины зеленого Машука и пятиглавого Бештау, росистые луга между Железной и Змеиной горами, которыми он так любовался, отдыхая в Железной о деке.

Прав, тысячу раз прав Толстой, заявляя о своей сильной любви к Кавказу.

* Л. Н. Толстой. Полное собрание сочинений. Серия первая. Произведения, том 22-й, М., 1957, стр. 410.

**В—в А-й «Три письма из Пятигорска». Сборник газеты «Кавказ», издаваемой О. И. Константиновым. Второе полугодие 1847 года, Тифлис, 1848, стр. 99—100.

*** Л. Н. Толстой. Полное собрание сочинений. Серия третья. Письма, том 59-й, М., 1935, стр. 183—184.

**** Там же, Серия вторая. Дневники, том 46-й, М., 1937, стр. 118.

***** И. Дроздов. «Записки кавказца». «Русский архив», 1896, № 10, стр. 222—223.

*****Н. Кашкин.

Родословные разведки, том II, 1913, стр. 672.

***** Л. Н. Толстой.

Полное собрание сочинений. Серия вторая. Дневники, том 47-й, ГИХЛ, М., 1939, стр. 10.

